

Достоевский — Lurkmore

«Достоевский дал мне больше, чем любой мыслитель.»

— Эйнштейн

«Вы знаете, я перечитывал Достоевского в последние три месяца. И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном, святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски.»

— Чубайс

Фёдор Михайлович Достоевский (бояр.

Фёдоръ Михайловичъ Достоевскій) — искушённый препаратор темнейших закоулков человеческой души и смакователь пороков оной, безнадежно распиаренный в этой стране и вне её (последнее — в масштабах, сравнимых, пожалуй, лишь с Толстым) как эталонный романист, адепт Истинного Православия, светоч **Духовности™** и апологет русского менталитета.

В особо клинических случаях духовно богатые буржуины учат русский язык специально для чтения сабжа в оригинале. Основатель движения почвенников, стремящихся в некотором роде к компромиссу между **западниками** и **славянофилами** — разумеется, ближе ко вторым. Совесть нации, эпилептик со стажем, умеренный антисемит и просто хороший человек.

«Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни»

Было бы весьма легкомысленно обойти вниманием виновников бытия Фёдора Михайловича, случившегося в 1821 году от Рождества Христова аккурат на **Настасью Овчарницу**. Маменька Феде изволила отойти в мир иной ещё в пору его отрочества от **чахотки** (в один год с **Пушкиным**), и засим он со старшим братом были сплавлены с глаз долой в СПб, учиться военно-инженерному делу. Папенька же, род которого восходит к крещённому Дмитрием Донским **басурману**, как и любой уважающий себя хирург гошпиталя для бедных, был не дурак приложиться к **рюманже** графину и под пеленой алкогольного помутнения потворить бесчинства средь холопов, за что, собственно, и поплатился:

Выведенный из себя каким-то **неуспешным** действием крестьян, а может быть, только казавшимся ему таковым, отец вспылил и начал **очень кричать** на крестьян. Один из них, более **дерзкий**, ответил на этот крик **сильною грубостью** и вслед за тем, убоявшись этой грубости, крикнул: «Ребята, **карачун** ему!..». И с этим возгласом все крестьяне, в числе до 15 человек, кинулись на отца и в одно мгновение, конечно, покончили с ним...

— *воспоминания Ф. М.*

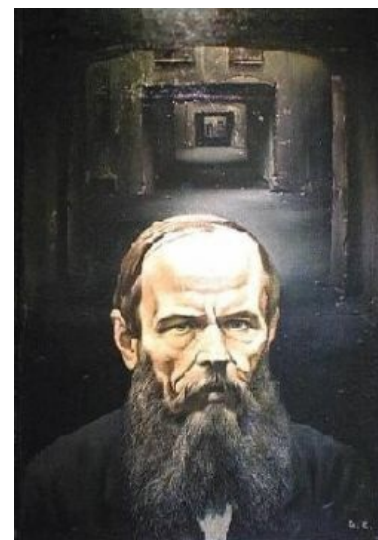
Таков он, русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Есть версия, что персонаж Ивана Карамазова отчасти автобиографичен, сублимируя неспособность Феде в своё время помочь непутёвому папаше. Приключилась сия незадача 2 года спустя после безвременной кончины маман, и вскоре Достоевский, приобретший в казармах звание полевого инженер-прапорщика и — ввиду предпочтения переводов Бальзака и безудержного чтения попойкам офицеря — репутацию **«нелюдимого чудака»** в довесок, подал прошение об отставке и уже всецело посвятил себя более прельстивым занятиям.

Истинная отдушина **охочему до творчества вьюноше** нашлась в **доме Лопатина**, где собирался небезызвестный кружок Белинского и воздух был пропитан свободолобивыми идеями французских социалистов-утопистов Фурье и Сен-Симона, да и самого **неистового Виссариона**. Аусвайсом в уютенький кружок для него стал эпистолярный роман «Бедные люди» — согласно одной из легенд, с поддавшимся на уговоры друга показать рукопись Некрасову и изведшим себя дурными предчувствиями накануне Федей случился презабавнейший казус: в 4 утра одухотворённым самумом ворвались к нему в комнату тот самый друг вместе с Николаем Алексеичем самолично и **по брежневской методе** расцеловали восходящую звезду изящной словесности.

Но — о ужас! — последующие произведения Достоевского были встречены в кружке с прохладцей, а его кумир Белинский даже окрестил их **«нервической чепухой»**, что не могло не ранить тонкую духовную организацию ФМ — в результате он перессорился с обретенными было

Есть мнение, что писательский азарт Достоевского подстёгивала ещё и неудачная влюблённость в **салонную красотку** Авдотью

Он знает, что ты фапаешь на **лоли**. Но верит, что у тебя есть шанс исправиться

творческими соратниками и даже удостоился от Тургенева лестного звания «прыща на носу русской литературы».

Впрочем, более судьбоносным стало для ФМ участие в другом кружке, собиравшемся у Петрашевского, где чтение вслух [письма](#) Неистового Гоголю — реакционного содержания — позволило впоследствии причислить незадачливого Фёдора ко врагам народа в числе группы петрашевцев.

Казнь

«— Достоевский умер, — сказала гражданка, но как-то не очень уверенно.

— Протестую! — горячо воскликнул Бегемот. — Достоевский **бессмертен!**

»

— *Михаил Афанасьевич, самизнаетекакой роман*

Как водится, даже среди [благороднейших людей](#) нередок хитрый [крысакун](#). Не обошёл сей зверёк своим скромным вниманием и наших героев, по сути, занимавшихся достаточно невинными вещами по сравнению с идейными последователями и даже предшественниками — декабристами. В этой истории всех сдал один престарелый мемуарист, уже набивший фискальническую экспу на философском письме Чаадаева. Просвещённая элита страны сёрфила в то время на гребне второй — после декабристов — волны моды на вольнодумство, подобных кружков было немало, и множества участников зачастую пересекались. Суммарно они образовывали некую прогрессивную [Тусовку™](#), к которой принадлежал и сабж, а посему после обнародования некоторых документов находился в опасности. Разным членам досталось за разное, Достоевскому — за недонесение о том самом злостастном письме. Кстати, сам Виссарион предусмотрительно помер от той же чахотки примерно за год до процесса, в который раз продемонстрировав современникам прозорливость. В результате всех фигурантов приговорили к смертной казни — и тут Николашка I и К° знатнейше над донами поглумились.

Собсно действо. Рисунок Б. В. Покровского

- Протомившихся уже к тому времени 8 месяцев в заключении осуждённых решили свозить на экскурсию на Семёновский плац — популярное в то время место [казни](#). Цель поездки проста — развлекательная щекотка нервов с последующим путешествием в [непознанное](#). Итак, офицерские шпаги с позором переломлены, поп прочёл отходняк, и революционеры с повязками на глазах выводят на плац и привязывают к столбам. Лёгкая волна эйфорического волнения заставила одного из соратников, [Григорьева](#), и так уже немного повредившегося умом от одиночного заключения, перейти сей Рубикон — он ебанулся уже всерьёз и навсегда. Другие, хоть и не помutilись рассудком, испытали целую гамму непередаваемых ощущений. Раздалась барабанная дробь...

- **На самом деле**, неимоверными усилиями высочайших заступников во главе с героем штурма Варшавы полковником Ростовцевым приговор был смягчён, [мякотка](#) же заключалась в том, что о помиловании скромно умолчали, и организованная мизансцена стала одной из самых известных инсценировок казни в мировой истории. Федя шутку оценил, но не рассмеялся, впоследствии не раз возвращаясь к этому чарующему эпизоду, например:

Позже этот метод психологического [давления](#) был нежно любим кровавыми коммуняками (к примеру, с Рокоссовским) и исламскими революционерами в [Иране](#); практиковался он и в застенках американской гэбни (как в Абу-Грэйбе, так и в самой солнечной Пиндосии), и прочими приятными людьми.

Приговор смертной казни расстрелянием, прочитанный нам всем предварительно, прочтен был вовсе не в шутку; почти все приговоренные были уверены, что он будет исполнен, и вынесли, по крайней мере, десять ужасных, безмерно страшных минут ожидания смерти...

Кроме того, ФМ с детства страдал приступами эпилепсии, которые во время заключения сильно участились. В общем, вся эта вакханалия, как и последующая 4-летняя каторга с забриванием в рядовые, наложила неизгладимый отпечаток на личность и творчество нашего героя. Возможно, это и подарило нам его позитивный стиль творчества: аргумент «[А если бы вас так?](#)» сабж мог юзать без зазрения совести, сам получив к нему иммунитет.

Ссылка и иже с ней

Из мемуаров Фёдора можно заключить, что разделение эзков на

рецидивистов и политических было модным в этой стране задолго до Шаламова, Довлатова и Солженицына: «...Всякий из новоприбывающих в остроге через два часа по прибытии становится таким, как и все другие, — вспоминал он. — Не то с благородным, с дворянином. Как ни будь он справедлив, добр, умен, его целые годы будут ненавидеть и презирать все, целой массой». Чтобы окончательно не сойти с ума среди убийц и насильников, сабж истово ударился в религию, а точнее, в **болезненную форму православия**, идеализируя простой русский народ на основании возведённых в куб редких проявлений человечности в омуте всеобщей звероподобности. Стоит отметить, что местом каторги был **Омск** — кто знает, может, именно наш герой зарядил будущую Мекку Полуёбков энергией своих чакр? Судя по его письму брату, атмосфера города как нельзя лучше способствовала тому жизнеутверждающему стилю писателя, что мы можем лицезреть в его поздних произведениях:

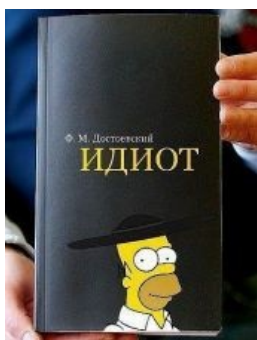
Омск гадкий городишка. Деревьев почти нет. Летом зной и ветер с песком, зимой буран. Природы я не видал. Городишка грязный, военный и развратный в высшей степени. Я говорю про чёрный народ. Если б не нашёл здесь людей, я бы погиб совершенно.

ПГМ ли помогло Достоевскому пережить суровую сибирскую каторгу, целебный омский воздух ли — как бы то ни было, сабж в назначенный срок прибыл в Семипалатинск, окружённый унылыми азиатскими степями и наводнённый провинциальным быдлом внутри и периодически набигающими кочевниками — снаружи. Истосковавшийся по женской ласке вчерашний каторжанин, не откладывая в долгий ящик, закрутил роман с женой местного чинуши — потомственного алкаша. Биографы утверждают, что до адюльтера дело не доходило ввиду исключительной високоморальности неодекабриста, но мы-то знаем... Впрочем, как мы помним, физически великий русский писатель был ненамного привлекательнее для самки, чем алкаш из глухого Замкадя, хотя сперва и был окружён ореолом романтического вольнодумия и таинственности вкупе с каторжной «бывалостью».

Следующий, 1855 год, был для Достоевского весьма хлебным: в феврале очурился **Николашка** — сабж подсуетился и черкнул верноподданническое стихотворение, посвящённое вдовствующей императрице, в результате чего был вновь произведён в офицеры и вообще расположил к себе высочайшее; в августе же околел наконец и запойный муженёк его музы. Писатель сделал новоявленной вдове и матери-одиночке решительное предложение; выждав приличествующий срок, они поженились. Весьма досадная оказия: в первую брачную ночь Михалыча одолел приступ эпилепсии, и сие сочное зрелище окончательно убедило мадам Исаеву, что на мужиков ей не везёт капитально.

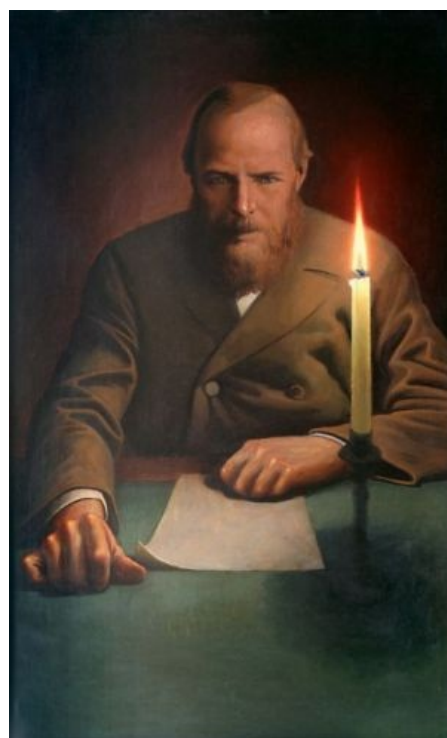
Помимо дел любовных, подружился там с будущим великим казахским учёным, историком, этнографом и прочая, **Чоканом Валихановым**. Впрочем, фигура действительно знаковая — во всяком случае, в масштабах Казахстана, ибо в Императорское Русское Географическое Общество® всякое отребье не зачислят. Теперь в городе **стоит** общий памятник друзьям — на зависть да в назидание квасным и кумысным фошстам.

Наследие

Не трыЪ

«Не скрою, мне страстно хочется Достоевского развенчать. Но я отдаю себе отчет в том, что рядовой читатель будет смущен приведенными доводами. »

Достоевский кисти **Константина Васильева**

«... важно свидетельство Достоевского — ... единственного психолога, у которого я мог кое-чему поучиться: он принадлежит к самым счастливым случаям моей жизни, даже ещё более, чем открытие Стендаля. »

— Ницше, «Сумерки идолов»

«Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности его талант равен, может быть, только Шекспиру. Но как личность, как «судью мира и людей» его очень легко представить в роли средневекового **инквизитора** ... Достоевский — гений, но это злой гений наш. Он изумительно глубоко почувствовал, понял и изобразил **две болезни**, воспитанные в русском человеке его уродливой историей, тяжкой и обидной жизнью: садическую жестокость во всем разочарованного нигилиста и — противоположность ее — мазохизм существа, способного наслаждаться своим страданием, не без злорадства, однако, рисуясь им пред всеми и пред самим собою. »

— Горький

Прежде всего, стоит обозначить, что вклад писателя в русскую и не только культуру столь же огромен, сколь и противоречив. Его писательский авторитет признан Эйнштейном и Ницше, Джойсом и Хемингуэем; **Вирджиния Вульф** выше ставит **разве что прозу Шекспира**. Вообще список знаменитостей мира искусства, величавших маэстро своим учителем, **весьма внушает**. Правда, тут имеется **небольшая загвоздка**: до овладения Великим и Могучим лишь ради наслаждения прозой Мастера упомянутые знаменитости не снисходили и вынуждены были довольствоваться переводами, в первую очередь в исполнении Констанс Гарнетт. Не умаляя её заслуг по популяризации русской прозы за рубежом как таковой, заметим, что **Бродский** отзывался об **уровне её мастерства** следующим образом:

Причина того, что англоговорящие читатели едва ли могут объяснить разницу между Толстым и Достоевским, заключается в том, что они читают не прозу первого или второго. Они читают Констанс Гарнетт.

Почти каждый из романов породил кучу экранизаций и театральных инсценировок, а также оперы, спектакли и неисчислимые статьи разнообразных авторов **этой планеты** с попытками анализа, дифирамб и критики различной степени успешности, авторства диапазона от не менее маститых писателей до профанов и дилетантов... вроде этой, ага.

Например:

Записки из подполья — одно из первых произведений экзистенциализма того времени, где автор продвигает мысль, что каприз, а не логика, остаётся для человека залогом свободы и счастья. Оно же — первое, явившее новый стиль пера ФМ, рисующего закоулки подполья человеческого разума, грязного и псевдоестественного...

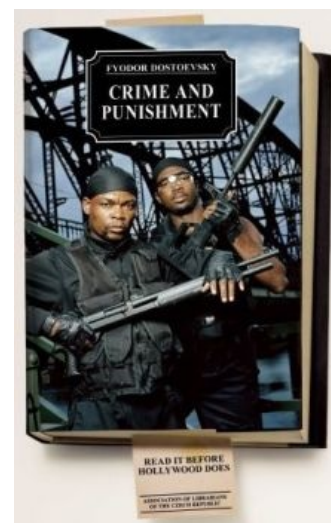
Музей Достоевского в Санкт Петербурге
Кратенький обзор основных произведений для ленивых

Игрок: гиганту мысли и отцу русского почвенничества ничто человеческое было не чуждо, и когда во время поездки по Германии 42-летний ФМ открыл для себя изобилие **казино** на тлетворном Западе, радости его **не было предела** настолько, что он методично спустил там сперва собственное бабло, а затем и сбережения возлюбленной, черты которой писатель воплотил позже в ряде романов — к примеру, в **Настасье Филипповне**. Сабж был знаком с рулеткой и раньше, но **апогея** его страсть достигла именно **за границей**. Свои же бурные переживания по поводу

рулеточного **идефикса** автор излил в новый роман, где с ГГ ассоциировал себя. Через несколько лет история повторилась в той же гермашке уже с новой страстью, позже женой — в этот раз в ход пошли и личные вещи мадам, и одеяния игромана. После чего Достоевский дал уже супруге торжественное обещание завязать до самой смерти, которое с честью и сдержал.

Преступление и наказание — самый известный роман Фёдора Михалыча, даже за рубежом, пожалуй, не известный разве что не получившим и начального образования, породил известный мем **Тварь ли я дрожащая или право имею?** Кроме того, имеет сочно выписанных второстепенных персонажей: того же Свидригайлова **Летов** упоминал в альбоме «Сто лет одиночества», а фраза **«Сонечке на помадку»** является ныне подзабытым мемом. Имеет внушительный **список** экранизаций различной степени вольности по всему миру, в том числе от **Аки Каурисмяки**.

Идиот — в роли «положительно правильного человека во всех смыслах этого

Прочти, пока Голливуд не снял это

слова» в описании автора внезапно выступает душевнобольной, хоть и подлечившийся. Одна из вольных кинопеределок — знаменитый [Даун Хаус](#). Название романа вместе с сакральным «[Идиот, детям мороженое, бабе цветы!](#)» частенько используется всякими недоумаристами для создания [комического эффекта](#).

Именно так всё и было,
[инфа 100%](#)

Бесы — живописуемы два типа оных, которые появились в стране в эпоху назревающих перемен и с изгнанием которых её можно излечить. Первый — «потрясатель основ», что ради призрачной идеи убивает человека. Его прообразом послужил [Нечаев](#) со своими мнимыми «пятёрками» и ритуальным убийством студента Иванова. Одноимённая песня [Арии](#) написана под влиянием этого романа — на каком-то концерте Кипелов прямо об этом говорит.

Братья Карамазовы — финальный аккорд литературной симфонии мастера. Там переплетено всё: философия и психология «преступления и наказания», дилемма «социализма и христианства», извечная борьба «божьего» и «дьявольского» в душах людей. В центре композиции 3 брата-акробата, символизирующие совершенно различные типажи. Дмитрий — страстная, мятущаяся натура с [ОБВМ](#); Иван — «рассудочный», [будучи атеистом, пишет работу о теократическом устройстве общества](#); Алёша — юный праведник, безнадежно захваченный идеями ПГМ. Параллельно с основной сюжетной линией, детективной, развиваются и другие: скандалы-интриги-расследования по животрепещущим вопросам шашней, грустные истории мальчика Ильюши Снегирёва и девочки, которую на ночь запирали в сортир, появление Великого Инквизитора и множество других вещей... При безусловно интересной фабуле содержит фактически ^[1] и логически ^[2] нестыковки.

Признанный виртуоз подцепить на крючок интриги лихо закрученного сюжета, завлечь приманками недосказанностей, Фёдор Михайлович вместе с тем настойчиво, а порою даже назойливо, навязывает простодушному читателю своё видение мира и предназначения человека в нём. Попробуем всё же разобраться, почему так сложно заставить себя сопереживать героям автора.

ДА ОНИ ЖЕ ВСЕ НАГЛУХО ЕБАНУТЫЕ

Достоевский и карательная медицина

«Ко всему-то подлец-человек привыкает! »

— [ПуН](#)

«Достоевский на несколько дерзких шагов оказался впереди своего времени. Следуешь за ним со страхом, недоверчивостью, потрясением — но всё равно следуешь. Он не отпускает, ты обязан идти за ним... Его следует просто назвать уникалом. Он пришёл из ниоткуда и ни к какому месту не принадлежит. И всё же он всегда остаётся русским. »

— [Добрый дохтур философии](#)

Закалённый в горниле каторги, наш герой [переметнувшись](#) переродился, и глетворные либерастические веяния более не отравляли благородно-возвышенные помыслы. Отныне Достоевский стал искренне привержен идее популяризации [трёх китов национального русского самосознания](#) — Православия, Самодержавия и Народности™. Средством же для этого он избрал живописание деяний и — в куда большей мере — внутренних переживаний разношёрстных [душевнобольных](#), экстраполируя их терзания да перипетии юдолей на [остальных](#).

[Dostoyevsky on Russia.](#)
[Peter Ustinov:](#)
[Достоевский о России.](#)
Косплей для буржуйского зрителя. В программу включены мудрые речи про Христа, всеочищающее страдание, латентное безумие и прочие важные вещи

Так, четыре героя произведений писателя, подобно ему самому, страдают или наслаждаются падучей, то бишь эпилепсией: князь Мышкин, к тому же педантичный почти до ОКР; Смердяков из «братьев Карамазовых», помимо этого не гнушавшийся в детстве развлечься примерно в стиле [Маски-тян](#); Кириллов из «Бесов» с манией [самоубийства](#) и Нелли из «Униженных и оскорблённых». Далее, две Лизы — лицезреющая в снах чертей Хохлакова из «Братьев Карамазовых» и Гушина из «Бесов» — являют собой клинические случаи истерии, это не считая того, что почти все женские персонажи в творчестве склонны к проявлениям сего расстройства.

[Патологический пиздобол генерал Иволгин](#) болен старческим маразмом, усугублённым и, возможно, порождённым [алкоголизмом](#) — не исключено, что и тут налётом автобиографичности дают себя знать воспоминания об отце. Интересно также, что антураж истории со старухой-процентщицей внезапно эхом отозвался в судьбе — точнее, в завершении оной — [сестры писателя](#), сушей [Коробочки](#) IRL.

На психопатов же всех мастей житница творчества кумира моралфагов всего мира и вовсе богата, аки Украина чернозёмом. Тут и эротоман Рогожин, и неврастеник Раскольников, и средоточие всевозможных пороков Ставрогин... В замужней [\[REDACTED\]](#) «Русского вестника» главе «У Тихона» этот [матёрый человечик](#) обстоятельно [рассказывает](#) о своём изнасиловании 14- (в другом варианте главы — 10-летней) лоли: «Но тут я вдруг опять спросил себя: могу ли остановить? и тотчас же ответил себе, что могу».

(спойлер: SHE DIES!)

Наибольший же интерес представляет то, что представители калейдоскопа столь замечательных людей в большинстве своём не меняются на протяжении сюжетов — даже Раскольников, во многих интерпретациях предстающий чуть ли не эталоном нравственной метаморфозы, на поверку испытывает преобразование в основном внешнее. Персонаж был и остался тем, кем автор страшился стать:

За изображением Раскольникова я чувствую самого Достоевского, который пытается разрешить вопрос: мог ли бы он сам или человек вроде него быть доведен до совершения преступления, как Раскольников, и какие сдерживающие мотивы могли бы помешать ему, Достоевскому, стать убийцей. Но дело в том, что такие люди не убивают.

— Крпоткин

По отзывам ряда критиков — да и без них, собственно, от пытливого глаза это не укроется — гениальный психолог и философ и вместе с тем весьма посредственный стилист, то есть ждать именно что Искусства с этой стороны от столпа русской словесности не приходится. Яркий пример фальшивой элоквенции — преисполненное дешёвого пафоса «Огарок уже давно погасал в кривом подсвечнике, тускло освещая в этой нищенской комнате убийцу и блудницу, странно сошедшихся за чтением вечной книги», где творец явственно акцентирует внимание читателя на контрасте «жития святых» и описываемого «священнодействия» закоренелых грешников. При этом ставя на одну ступень простую беззловую шлюху и мясника, обработавшего ~~наильником~~ топориком беззащитную бабу и заодно некстати подвернувшуюся беременную слабоумную.

Тема же духовного очищения чрез физические страдания, красной нитью пронизывающая произведения ФМ, возможно, несёт в себе отголосок личной жизненной трагедии автора, каторжные злключения которого ледяными пальцами старушки Судьбы затушили горевший в душе начинающего писателя фитиль бунтарства? Или четыре года кормления клопов в остроге, в окружении отчаянных головорезов, детоубийц и насильников, которые нередко, за избытком времени, делились деяниями, среди которых и сочные рассказы о детишках, сотрясавшихся в предсмертных конвульсиях под ножом злодея, заставили усомниться в правильности понимания малообразованного общества и желания установления всеобщей справедливости путём революционным?

Что предшествовало изменению мыслей антимонархических на идею всепоглощающей борьбы Великого инквизитора со Христом? «Если бога нет, то всё позволено» — вот девиз революционера, внушённый умелыми манипуляторами. **Убивай, воруй, насилуй.** Свобода и равенство, как идеалы утопические, способны стравить неокрепшие умы в кровавом терроре. «Возьми топор и отними блага угнетателей» — кричали листовки.

4 года лицеизревший писатель «свободных людей», пьющих горькую за Россию и Бога, притом способных за луковицу душу чужую к богу отослать. «Луковица — ан копейка, люди говорят. Сто душ, сто луковиц — вот те и рубль».

Корень зла надобно искать не в монархии, не в экспроприаторах, а в сладостном сосущем чувстве собственного возвышения над ближним. Не нужен Христос сильным мира сего, ибо заменяет его Великий инквизитор. Властный, с кривой полуулыбкой на лице, наблюдает он за подчинившимися, принявшими его цели, образ и суть: контроль сильных над слабыми, потворство всякому преступлению, коль скоро оно направлено на жертвоприношение власти, деньгам и равнодушному цинизму.

Но правда абсолютная, Христова, всегда олицетворяет собой в произведениях Достоевского нечто близкое, уютное и правильное. Напротив, правда Великого инквизитора, наиболее очевидная и лёгкая, отталкивает, веет могильным холодом. Потому-то и вызывает симпатию Раскольников, а Лужин, не совершавший юридических преступлений, но имеющий холодный расчёт в отношении полулюдей, — отвращение.

А Соня Мармеладова, Настасья Филипповна, Грушенька? Не Мария Магдалина ли, из любимого Нового Завета, стала основой персонажей? Не хотел ли Достоевский самую мысль обозначить относительно падшей женщины, сохранившей душу и готовой к смерти и позору, ради чистоты духовной? Когда чьи-то грязные помыслы и действия разрушают зачатки любви в ещё только зреющем детском сознании, происходит перевоплощение натуры, не способной простить свой позор даже себе, и с надрывом несёт она разрушение в окружающий мир.

Не только Достоевского, но и, к примеру, Толстого («Воскресенье») занимал вопрос: откуда столько правильных взглядов и чистоты у, казалось бы, настоящих уже грешниц? Падшая женщина — это был реальный приговор общественного мнения. Не то **что сегодня**. Сохранить душу, несмотря на общественное порицание и продажу тела, ради пропитания, ради того, чтобы младшенький покушал что-то вечером... «Нет, широк человек — делится Дмитрий Карамазов — я бы сузил».

Какая тут революция? Какие декабристские планы на всеобщее равенство, если больное общество со студентами, кричащими о том, что надобно разрушить семейные ценности и позволить топору вольно гулять по головам, даже и случайно попавшимся, прямиком катится в пропасть своих заблуждений? Лечить надобно и отогревать заблудшие и оскорблённые души, всеми силами своей любви к ближнему. А как донести идею-то? Если даже видные мужи задирают подол матери своей — России — «прилюдно, публично, да ещё с энтузиазмом. Детям-то — матери своей...» **Нет пути, всё плен...**

Доставляющие персонажи

Внимание! Спойлеры!

В статье расписаны некоторые повороты сюжета и даны ответы на многие вопросы. Если вы причастились к просмотру **Достоевский** или только собираетесь причаститься, то рекомендуется немедленно прекратить чтение и перейти на [любую другую страницу](#).

Лев Николаевич Мышкин, князь

Своеобразная инсталляция Христа в вакууме буржуазного общества. Как и две тысячи лет назад, выживание маловероятно. Впечатлительность и болезненная реакция на происходящие несправедливости, коррелирующие с (не)естественным красноречием, способны растрогать закостенелое равнодушие общества. Особое влияние оказывал на женщин, чья психика и природная чувствительность более податлива ко внушению и убеждениям. Удивительным образом сумел расположить к себе буквально всех. Отличает Мышкина и прозорливость в хитросплетении человеческих обид, психических расстройств и пороков. Доставляющий диалог с Келлером:

— Так чего же вы от меня ожидали, Келлер, скажите, пожалуйста, и зачем пришли с вашей исповедью?

Идиот (Мышкин и Келлер)

Славная реализация режиссёрства Бортко

— От вас? Чего ждал? Во-первых, на одно ваше простодушие посмотреть приятно; с вами посидеть и поговорить приятно; я по крайней мере знаю, что предо мной добродетельнейшее лицо, а во-вторых... во-вторых... Он замялся. — Может быть, денег хотели занять? — подсказал князь очень серьезно и просто, даже как бы несколько робко. Келлера так и дернуло; он быстро, с прежним удивлением, взглянул князю прямо в глаза и крепко стукнул кулаком об стол. — Ну, вот этим-то вы и сбиваете человека с последнего панталыку! Да помилуйте, князь: то уж такое простодушие, такая невинность, каких и в золотом веке не слышано, и вдруг в то же время насквозь человека пронзаете, как стрела, такую глубочайшую психологией наблюдения. Но позволяете, князь, это требует разъяснения, потому что я... я просто сбит! Разумеется, в конце концов моя цель была занять денег, но вы меня о деньгах спросили так, как будто не находите в этом предосудительного, как будто так и быть должно? — Да... от вас так и быть должно. — И не возмущены? — Да... чем же? — Послушайте, князь, я остался здесь со вчерашнего вечера, во-первых, из особенного уважения к французскому архиепископу Бурдалу (у Лебедева до трех часов откупоривали), а во-вторых, и главное (и вот всеми крестами крещусь, что говорю правду истинную!), потому остался, что хотел, так сказать, сообщив вам мою полную, сердечную исповедь, тем самым способствовать собственному развитию; с этою мыслию и заснул в четвертом часу, обливаясь слезами. Верите ли вы теперь благороднейшему лицу: в тот самый момент, как я засыпал, искренно полный внутренних и, так сказать, внешних слез (потому что, наконец, я рыдал, я это помню!), пришла мне одна адская мысль: «А что, не занять ли у него в конце концов, после исповеди-то, денег?». Таким образом, я исповедь приготовил, так сказать, как бы какой-нибудь «фенезерф под слезами», с тем чтоб этими же слезами дорогу смягчить и чтобы вы, разластившись, мне сто пятьдесят рубликов отсчитали. Не низко это, по-вашему?

— «Идиот»

Налицо привязанность к деньгам Мышкина, сопровождаемая, однако, причудливой потребностью «всё излить» именно этому человеку. Праведностью Мышкина лишь отчасти возможно объяснить внезапное доверие, а иногда, напротив, ненависть к нему. Необходимость душевных излиятий одних сосуществует с жадным стремлением разоблачить либо экзаменовать со стороны прочих. Но и поклонники нравственности князя не способны до конца принять проповедуемое Мышкиным человеколюбие. Фаллометрия и крайняя несостоятельность в вопросах жертвоприношения ближнему вынуждают сторонников предать провозглашаемые идеалы, как только дело касается личного участия. Аглая так и не поняла (не приняла?) понятий инфантильного возлюбленного. И немудрено. Частно-собственнические хищные инстинкты самки были прилюдно и унижительно разоружены простотой и глупостью Мышкина-праведника. Ни у кого не достанет сил и желания вникать в проблемы грехопадения и унижения каждого юродивого. Личное счастье ограждается забором инстинктов и не допускает равноправия, о чём Мышкин, конечно, догадывался. Однако со словами «Она такая несчастная» сделал выбор в пользу сострадания.

Индивидууму легче жить в успешном и богатом окружении, нежели вести **баталии с несправедливостью**. Все, кто нарушает это благоденствие, обречены на вечное страдание и непонимание. Отсутствие в нестандартном уме Мышкина правил следования этим простым законам привело его к сокрушительному фиаско в схватке с буржуазной заносчивостью, холодным рассудком и справедливым стремлением каждого к личному счастью, ограждённому от малодушного сострадания.

Фома Фомич Опискин

Мольеровский Тартюф губернского масштаба. Искушённый в своих немощах, инфантильный философ-юродивый, доставляющий своими выходками на протяжении всей книги.

Тревожным сигналом и поводом к прочтению «Села Степанчикова» для гостеприимных хозяев должны являться дальние родственники и прочие «близкие» (любовники, женихи-**невесты**) из провинции, привозящие свои чемоданы «на пару неделек».

Проживая в гостях на правах дружественного участника жизнедеятельности хозяев дома, Фома Опискин выступает образцом невежественного дурака, который всецело собран из комплексов: прогрессирующий синдром виртуального онанизма на собственную гениальность, напускная и непомерная бесцеремонность с

благодетелями, приютившими [мудака](#).

Даже [Кашпировский](#) при выходе в астрал не будет способен осуществить такую [промывку мозгов](#) окружающим, какая удалась Фоме. А последователей и почитателей его таланта можно отнести к произведению медицинского искусства и демонстрировать характеристики оных в научных трудах по психоанализу. Протежируемый не менее выжившей из ума старухой-генеральшей, Фома осел в доме на долгие годы и решал судьбы не только дворни, но и хозяйские.

Введение в психоанализ от Фомы Фомича:

— А што, батюшка, много ль ты царского-то жалованья получал? — спросил его вдруг один седенький старичок, Архип Короткий по прозвищу, из толпы других мужичков, с очевидным намерением подольститься; но Фоме Фомичу показался этот вопрос фамильярным, а он терпеть не мог фамильярности.

— А тебе какое дело, пехтерь? — отвечал он, с презрением поглядев на бедного мужичонка. — Что ты мне моську-то свою выставил: плюнуть мне, что ли, в нее? Фома Фомич всегда разговаривал в таком тоне с «умным русским мужичком». — Отец ты наш... — подхватил другой мужичок, — ведь мы люди темные. Может, ты майор, аль полковник, аль само ваше сиятельство, — как и величать-то тебя не ведаем. — Пехтерь! — повторил Фома Фомич, однако ж смягчился. — Жалованье жалованью рознь, посконная ты голова! Другой и в генеральском чине, да ничего не получает, — значит, не за что: пользы царю не приносит. А я вот двадцать тысяч получал, когда у министра служил, да и тех не брал, потому я из чести служил, свой был достаток. Я жалованье свое на государственное просвещение да на погорелых жителей Казани пожертвовал. — Вишь ты! Так это ты Казань-то обстроил, батюшка? — продолжал удивленный мужик.

— «Село Степанчиково и его обитатели»

Словом, Фома — дело рук просвещения, идущего в народные массы. Прямо как на Уютненьком: посмотрел кино с Бредом Питом и давай лабать статью «[Hollywood](#)».

Фома — человек добрый, но со странностями, которые в другой раз можно принять и за пощёчину, но от Фомы так и должно, ибо свят. Долгое время проживал, в качестве шута, у злобного генерала. Натерпелся и поехал умом. Однако капризы и выходки иногда [зашкаливают](#), что приводит читателя в благородное негодование.

Петр Степанович Верховенский

Революционное паскудство, всем многообразием своим генерирующее уморительное и глупое расположение неокрепших умов к персонажу, крайне прельстиво. Умение дистанционно и синхронно озалупить сразу всех преданных долбоёбов — лишь малая толика талантов данного агента. Неразрывная связь с духовными лидерами (которых нет) делают персонаж каноничным и актуальным даже и на сегодняшний день.

Составляющие успеха и популярности среди общества: умелое оперирование фалпометрическими комплексами окружения с целью вызвать у него желание немедленной кастрации прошлых убеждений взамен на туманные и маловероятные перспективы приобщённости к [гайным обществам](#); образ крикливого простачка со связями, который способствует появлению убеждения среди общающихся с ПС, что тут можно как-то получить профит, если подольститься к «этому мальчишке» (странно, но данный пример работает и сегодня); лютая бесцеремонность персонажа к общечеловеческим ценностям; неслышанная, ни на чём не основанная, [одержимость](#) властью; умение представить свою персону под необходимым в данный момент углом.

Составив таким образом понятие о своей особе, ПС с легкостью терроризирует [лохов](#) и умудряется войти в расположение высшего общества, где распространяет влияние вплоть до кабинетов градоначальника. Параллельно расследуется квинтэссенция понятий столкновения «дворянского благородства» со «студенческой распущенностью». Невероятно доставляющие диалоги ПС с Лембкой вынуждают перечитывать «Бесов» раз за разом. [Тарантиновские](#) диалоги, как бы глупо и по-школьному это ни звучало, — мыльная опера в сравнении с психологическим давлением на межшутный нерв при погружении в диалоги Достоевского. [Пелевин](#) подтвердит.

— Но это у нас рано, слишком рано, — произнес он почти просительно, указывая на прокламации.

— Нет, не рано; вот вы же боитесь, стало быть не рано. — Но однако же тут, например, приглашение к разрушению церквей. — Отчего же и нет? Ведь вы же умный человек и, конечно, сами не веруете, а слишком хорошо понимаете, что вера вам нужна, чтобы народ абрютировать. Правда честнее лжи. — Согласен, согласен, я с вами совершенно согласен, но это у нас рано, рано... — морщился фон-Лембке. — Так какой же вы после этого чиновник правительства, если сами согласны ломать церкви и идти с дрекольем на Петербург, а всю разницу ставите только в сроке? Так грубо пойманный Лембке был сильно пикирован.

— «Бесы»

Вооружившись вниманием, можно отнести к «Бесам» как к пособию для разрушения основ даже любого государства. Верховенский делал всё то же, что и [Троцкий](#), только на 50 лет раньше. Злые языки утверждают, что настольная книга Суркова — «Бесы». «[Околоноля](#)», кстати, выдержано в стиле нигилистических вариаций, тональность коих схожа с исканиями Ставрогина. Хотя это весьма субъективно.

Растление

«Купил я в Вашем магазине Достоевского и теперь читаю. Хорошо, но очень длинно и нескромно »

— Антон Павлович Чехов

Трудно не заметить (особенно тем, кто только это и замечает), что в духовных исканиях Достоевского очень много педофилии: в «Бесах» Ставрогин признаётся в изнасиловании десятилетней девочки, в «Преступлении и наказании» несовершеннолетняя занялась проституцией, Свидригайлов изнасиловал глухонемую сиротку, в «Неточке Незвановой» две десятилетние девочки влюбились друг в друга, в «Братьях Карамазовых» Грушенька рассказывает как в четырнадцать лет отдавалась барину, в одном непечатном варианте романа Иван убил отца из-за содомских пристрастий последнего в малолетстве Ивана... И даже «святому» Алёше Карамазову не удаётся избежать этой темы, ведь влюбившейся в него до иступления Лизе Хохлаковой ещё только четырнадцать лет... А ещё Лиза признаётся Алеше, что с садистским восторгом думает о распятом, четырёхлетнем мальчике: «Хорошо. Я иногда думаю, что это я сама распяла. Он висит и стонет, а я сяду против него и буду ананасный компот есть».

И что интересно: все эти герои как бы и близки Достоевскому: взять «двойника» Раскольникова Свидригайлова, также замешанного в нескольких душегубствах, и сравнить их обоих с всего лишь жадным, пытавшимся устроить женитьбу Лужиным, а по сути самым отрицательным персонажем романа, не вызывающим сочувствия даже если поднапрячься.

Видимо, духовная проповедь без педофилии невозможна или совершенно не действенна. Но существует и другое, **не вызывающее сомнений** авторитетное мнение **Невзорова**, что **Достоевский** **таки сам был педофилом**, что как бы многое объясняет (особенно Невзорову).

Впрочем, письмо критика **Страхова** к Толстому **действительно существовало**. Так что обвинить в педофилии можно любого. Впоследствии был **ответ жены Достоевского**, пожалуй, всё прояснил, но **Колесо Фортуны** уже раскрутилось, и нонче на эту тему пишут монографии.

Чёрный пёс Петербург

Как бы то ни было, Фёдор Михайлович по праву считается одним из ключевых бытописателей Северной Пальмиры, причём если у раннего Достоевского столица является средоточием художественного континуума России и её «лицом» перед внешним миром, то со временем образ города на Неве эволюционирует в нечто совершенно непригодное для обитания человека.

Маршрут экскурсии «Петербург Достоевского»

Петербург Достоевского

«Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина.»

Петербург Достоевского.

Подворотни

«Не скользнуть ли разве в подворотню какую-нибудь и переждать где-нибудь на незнакомой лестнице?» (Родя сразу после смертоубийства, на 7:45 **пасхалка** для любителей ракомемов)

Саграда - Идиот

«Новый тренд?»

Так, в «Преступлении и наказании» жилью главгеров даются такие ласковые эпитеты, как «**гроб**» (съёмная хата Родиона), «**сарай**» (Соня), «прохладный угол» (Свидригайлов). Самый воздух города пропитан давящей атмосферой полнейшей **безысходности**, ментального тупика сильнее, чем голландский кекс гашишем. Нет, Фёдор не забыл о роскошных дворцах, созданных известными зодчими, о прелестных парках и прочем архитектурном наследии города. Но герои его романа, обитатели убогих квартир в трущобах Питера — «петербургских углов», где скромная паранджа романтизма кокетливо приоткрывает завесу тайны над грязным и порочным ликом реализма — с опаской минуют «оград узор чугунный» аляповатых домов богачей, сторонятся Невского проспекта — красоты пушкинского «града Петрова» остаются для них за семью замками.

В «Братьях Карамазовых» город уже изображён как болезненный нарыв на теле России, безликой бездной, куда **вакуумом засасывает богатства и энергию** пока ещё пышущей здоровьем страны — без всякой отдачи. И если поэты XVIII века — Ломоносов, Сумароков, Державин — воспевают Северный Рим, наследие Петра и город будущего, подобно тому, как в послевоенном СССР многие были охвачены эйфорией победы вкупе с кажущимися столь реалистичными мечтами о построении коммунизма, то в XIX веке город, как и советские быдлократические реалии, явил творцам своё истинное нутро — либо же они просто стали иногда сворачивать с центральных проспектов. Достоевский продолжает реалистические традиции Гоголя (СПб — «страхи и ужасы» России) и Некрасова (собственно, автора мема «**петербургские углы**», сочно жизнеописующего крестьян и прочих вилланов по духу), но в своей неповторимой манере, о чём подробнее интересующиеся могут почитать **Анциферова**, автора самого выражения «Петербург Достоевского».

Юмор Достоевского

— Что везешь?

— Дрова. — Как дрова, дурак, это сено. — Коль сам знаешь, так чего спрашиваешь? — Как ты смеешь так отвечать! Чей ты? — Женин, батюшка. — Дурак! Я говорю, чей ты? Кто у вас старше, кто всех больше? — Никита длинный всех больше, батюшка, вытянулся. — Дурак! Я спрашиваю, кто старший, кого вы боитесь? — А у соседа Михайлы сучка есть, презлющая! Без палки никто не ходи.

— Троллинг барчука КО-style пера ФМ

Эти мечты, конечно, были очень приятны, но неприятно было то, что среди всех этих розовых надежд Иван Ильич вдруг открыл в себе еще одну неожиданную способность: именно плеваться. По крайней мере слюна вдруг начала выскакивать из его рта совершенно помимо его воли.

Заметил он это на Акиме Петровиче, которому забрызгал щеку и который сидел, не смея сейчас же утереться из почтительности. Иван Ильич взял салфетку и вдруг сам утер его. Но это тотчас же показалось ему самому до того нелепым, до того вне всего здорового, что он замолчал и начал удивляться. Аким Петрович хоть и выпил, но все-таки сидел как обваренный.

— «Скверный анекдот»

Очевидно же!

Но на пятом разе бабушка совсем соскучилась.

— Брось этот пакостный зеришко к черту. На, ставь все четыре тысячи гульденов на красную, — приказала она. — Бабушка! много будет; ну как не выйдет красная, — умолял я; но бабушка чуть меня не прибила. (А впрочем, она так толкалась, что почти, можно сказать, и дралась). Нечего было делать, я поставил на красную все четыре тысячи гульденов, выигранные давеча. Колесо завертелось. Бабушка сидела спокойно и гордо выпрямившись, не сомневаясь в непременно выигрыше. — Zéro, — возгласил крупер. Сначала бабушка не поняла, но когда увидела, что крупер загреб ее четыре тысячи гульденов, вместе со всем, что стояло на столе, и узнала, что zéro, который так долго не выходил и на котором мы поставили почти двести фридрихсдоров, выскочил, как нарочно, тогда, когда бабушка только что его обругала и бросила, то ахнула и на всю залу сплеснула руками. Кругом даже засмеялись. — Батюшки! Он тут-то проклятый и выскочил! — вопила бабушка, — ведь эдакой, эдакой окаянный! Это ты! Это всё ты! — свирепо накинулась на меня, толкаясь. — Это ты меня отговорил. — Бабушка, я вам дело говорил, как могу отвечать я за все шансы? — Я-те дам шансы! — шептала она грозно, — пошел вон от меня. — Прощайте, бабушка, — повернулся я уходить.

— «Игрок»

Ещё немного шютюк [тут](#).

Из мемуаров второй жены Фёдора Михалыча можно заключить, что IRL Достоевский тоже был не дурак попрактиковать светский троллинг. Так, по воспоминаниям второй жены, проснувшись как-то поутру, он пожаловался, что ему всю ночь мешал спать некий мышончок. Все домашние стали истово искать данного мышонка, вплоть до того, что вынесли всю мебель из спальни Феденьки. Сам же Достоевский изволил тем временем попивать кофеёк, светло улыбаясь в бороду. Часа через три он признался, что это была шутка и никакого мышонка не существовало. Такой вот весёлый человек был наш Ф. М...

Достоевский и АИБ

На Ычане

Мод-тян известна своей любовью изменять имя анонимуса в тематических разделах по умолчанию на что-нибудь оригинальное. Вот и здесь /I/ Ычана не стал исключением: имя Анонимуса меняется на **Ф. М. Достоевский**. Потом создавать при [реквестах](#) топик с обращением *Фёдор Михайлович* вместо стандартного «анон» стало уже традицией. Для тредя доски сделали даже отдельный фавикон в виде книжечки с зелёной и жёлтой страницами. [Не верите?](#)

Файл: 1322587787479.jpg - (52 KB, 500x761) Изображение уменьшено. [Кликните для отображения оригинала](#)

☑ **Ф. М. Достоевский** Вт 29 ноября 2011 21:29:47 №17481 [\[Ответ\]](#)

Сырно, порекомендуй мне что-нибудь из хорошей "зрелой" литературы драматического и романтического направления. К отечественным писателям всех "металлических" веков питаю глубокое отвращение, объяснить которое увы не в силах.

>> ☑ **Ф. М. Достоевский** Вт 29 ноября 2011 23:08:10 №17485

Ошиблись дверью, уважаемый. Все сырны в бэ, здесь Федоры Михайловичи. И Ваш запрос не ясен для меня, но я не претендую.

>> ☑ **Ф. М. Достоевский** Вт 29 ноября 2011 23:34:03 №17486

"Джэйн Эйр" Бронте же если романтическое и с такой-то драмой.

Битард случайно зашёл к соседям

На Нульчане

Во время осенних падений Нульча в 2012 [некто](#) запостил в /b/ Нультиреча пасту: «Читал Достоевского. Кал ебаный.» Фраза на удивление пришлась Легиону по нраву, далее форс перешёл в /bo/ восставшего из пепла Нульчана, где Достоевским был взят 400-гет, и даже вылился в [небольшую войну правок](#) на [Педивикии](#).

Православие и нежная любовь к евреям

<https://www.youtube.com/watch?v=i4y5-4hWsOQ>
Расстановка точек над ЕРЖ

«Евреи сгубят Россию и станут во главе анархии. Жид и его [кагальчик](#) — это заговор против русских. »

— Михалыч срывает покровы^[3]

Здесь не всё так однозначно, как может показаться из эпиграфа. Суть отношения сабжа к евреям [можно прочитать в этой статье](#). Если вкратце, Ф. М. негодует в ней по поводу ярлыка жидоненавистника, который на русский народ вообще и на него в частности пытаются навесить жидожурналисты и сочувствующие.

Символика загадочной русской души, [Лена Хейдиз](#)

К слову, в употреблении термина «жид» [ничего плохого](#) Фёдор Михалыч не видел — хоть и сознавая уничижительный оттенок одного, ловко отмазывался: мол, это лишь для обозначения известной идеи [жидовского царства](#). Достоевский бравирует тут тем, что не понаслышке знаком с плотью и кровью Русского Народа™, в том числе и в остроге, и может с уверенностью поведать о том, что как раз таки русские с пониманием относятся к стилю жизни и религии иудеев, а вот те, напротив, брезгают [жрат](#) с русичами из одной плоскости и т. п. Насколько это было правдой, оставим на откуп [специалистам](#). Пример цитирования (как водится, с передёргиванием фактов) сабжа [фошьястами](#) можно лицезреть [здесь](#).

В целом обличитель признавал, что некоторые ЕРЖ по отдельности — люди вполне достойные, но обстоятельно прошёлся по историческим прегрешениям мирового еврейства, прямо намекая на [теорию заговора](#) и предвосхищая создание [ZOG](#). В этом ключе особенно интересно нарочитое ПГМ сабжа, постоянные религиозные реминисценции к месту и не к месту — мы-то ведь знаем, [откуда](#) растут корни у православия? Есть подозрение, что автор одновременно заложил плодотворную основу для будущих срачей и вроде как сам от них устранился, добродушно,

хоть и не без хитрецы, оглаживая густую бороду и мудрым взглядом прозревая что-то своё...

Этот раздел был добавлен по требованию моего куратора из ZOG.

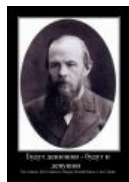
Другие цитаты

- Мир спасёт красота.
- Умная жена и ревнивая жена — два предмета разные.
- Юмор есть [остроумие глубокого чувства](#).
- К сожалению, правда почти всегда бывает [не остроумна](#).
- [Ограниченному](#) обыкновенному человеку нет, например, ничего легче, как вообразить себя человеком [необыкновенным](#) и [оригинальным](#) и усладиться тем без всяких колебаний.
- Ставрогин если верует, то не верует, что он верует, а если не верует, то не верует, что он не верует.
- Если кто погубит Россию, то это будут не [коммунисты](#), не [анархисты](#), а проклятые [либералы](#)^[4].
- Хозяин земли Русской — есть один лишь русский ([великорус](#), [малорус](#), [белорус](#) — это всё одно) — и так будет навсегда.
- [Тайное](#) сознание могущества нестерпимо приятнее [явного господства](#).
- [В наш век в России не знаешь, кого уважать](#).
- Говорят, сытый голодного не разумеет; а я, Ваня, прибавлю, что и голодный голодного не всегда поймет.
- [Mea culpa, mea culpa](#), как говорит Римская папа... то-есть: он [Римский папа](#), а я его называю: «[Римская папа](#)».
- Пойми меня: может быть, тою же дорогой идя, я уже никогда более не повторил бы убийства. Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...
- ... нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено^[5].

Гойлерей

Сам [Тэдзука](#) по творчеству Михалыча мангу сваял

Сабж рiмр'ует

Вторая жена. Без неё Ф. Достоевский мог бы так и остаться Маминим-Сибиряком

Для [фурфагов](#)

Современным [лепилам](#) нельзя отказать в [оригинальности](#)

Михалыч грустит о судьбинушке России

[Goodnight, sweet prince...](#)

Место вечного покоя

[Пафосный](#) памятник

Попреотическая толстовка

Пугающий взгляд художника на суть Достоевского

Уютный взгляд [художника](#) на Настеньку из «Белых ночей»

Памятник, послуживший мишенью для [бомбардирования «остротами»](#) кучей петросянов

И ещё одна цитата напоследок...

Ссылки

- [Набоков о сабже.](#)
- [Ленин](#) ещё нежнее [отзывался](#) о творчестве Фёдора Михайловича.
- В [веллеровском «Перпендикуляре»](#) на орехи досталось не только ФМ, но и [Пушкину](#), и Гоголю... [Критика критика прилагается.](#) Кому верить больше, решайте сами.
- [Карта](#) с описанием достопримечательностей, связанных с именем Ф. М.
- Сравнительная характеристика самых известных российских экранок по «Идиоту» [прилагается.](#)

- Нацистские приписки **активизировались** в преддверии выборов.
- **Твиттер сабжа**, настоящий. Нет, правда.
- **Даун Хаус** — FM, пропущенный через призму современности.
- **Оголение и наказание**.
- **Молодой подражатель** Раскольников зафейлил хитрый план на полпути.
- **На краю края медведей** к классику отнеслись гуманно, хотя и настороженно.
- **Краткий пересказ опусов Достоевского**.

Примечания

1. ↑ **старшинство братьев**
2. ↑ Иван, при всём желании помочь брату, ни словом не упоминает на суде о пресс-папье.
3. ↑ Строго говоря, авторство ФМ этой фразы не доказано, а приписывается ему неким Андреем Диким.
4. ↑ Приписывается светочу русского самосознания **Климовым**, будь он неладен.
5. ↑ Обожаемая верунами цитата, якобы доказывающая бездуховность **безбожников**

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов Лавей Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По Протопопов Проханов

Религия

666 Brb, church Encyclopedia Dramatica/Атеист Inqlip Jesus Is a Jerk Jesus lol Jesus saves МС Покаяся Mihole-Христос Pope song Pussy Riot Raptor Jesus Silvy Tomorrow's Pioneers What would X do? Аббатус Абдуловера Агасфер Агностицизм Ад Адвайта Адъ и Израиль Алексей Журавлёв Амвросий фон Сиверс Анафема Андрей Кураев Андрей Мельков Ансамбль Христа Спасителя Аратов Асов Атеизм Атеизм/Orthodox Edition Аум Синрикё Ахиневич Б-г Боба Иисусович Рабинович Бог Богиня Божественная комедия Будда Гаутама Вассерман Векторная религия Ветхозаветные мемы Виталий Милонов Вселенные люди Вуду Гаечка Гуру Даниил Сысоев Даосизм День святого Патрика Детерминизм Джедаизм Дзен Димитрий-Сергий Дмитрий Энтео Доброслав Долбославие Достоевский Дугин Духовность Ересь Жопа Хэнка Зороастризм Иван Купала Иван Охлобыстин ИГИЛ Иисус Император Человечества Инквизиция ИПХ Ислам Исламский туалетный этикет Йога Каббала Канонічно Карикатуры на Мухаммеда Кирилл Фролов Книга Велеса Козёл отпущения Крада Велес Ктулху Культ карго Кэри-Хироюки Тагава Лавей Левашов Матильда Митрополит Токийский Даниил Михаил Котов Мормоны Мы евреи Нарекаю тебя Коловратом Наталья Поклонская Наука vs религия Невзоров Невинность мусульман Нигилизм Ницше Нью-эйдж Оскорбление чувств верующих